

Моск. комсомолец. - 1997 - 18 апр. - с. 12.

ДАРЕНОМУ КОНЮ В ЗУБЫ НЕ СМОТРЯТ

В честь Аллы все пели и плясали

ЗД

ВОСТОРГ

Однажды Алла Пугачева, споря о чем-то с журналистами, бросила в полемическом запале: "Я не просто певица, я — государственное лицо"... И была абсолютно права. Размах торжеств, случившихся в Москве 15 апреля по случаю 48-й годовщины со дня рождения Аллы Борисовны Пугачевой, подтвердил эту непреложную истину.

На концерт в спорткомплексе "Олимпийский" собралось не только более 10 тысяч восторженных зрителей и несколько десятков артистов, объединивших свои творческие усилия в музыкально-праздничном проекте **"Сюрприз для Аллы Пугачевой"**. Поздравить "Национальное достояние", "Народную артистку", "Почетную приму", "Живую легенду" и прочая, прочая поспешили виднейшие государственные мужи. Разделенные ныне идеологиями, убеждениями и целями, они проявили удивительное единодушие в оценках деятельности и роли Аллы Пугачевой.

От имени "продвинутой" политэлиты и действующих властей певицу поздравлял и восхвалял новоиспеченный первый вице-премьер **Борис Немцов**. Припомнил заодно недавнюю курортную историю, случившуюся в Сочи, когда Пугачева объясняла собственному супругу, почему она с ним спит. Потому, оказывается, что тот на Немцова страсть как смахивает — мол, такой же сладкий и кучерявый. На сие "разоблачение" импозантного реформатора Алла Борисовна лишь всплеснула руками да игриво хихикнула. Киркоров злобно стрельнул глазами. Довольный Немцов вельможу удалился.

От имени оппозиции и, как всегда, с шумом и грохотом на сцену вывалился **Владимир Вольфович**. Народ, увы, приветствовал придворного шута с восторгом и овацией. Матерой имениннице, излазившей по жизни все что можно (и огонь, и воду, и медные трубы), удалось добросовестно изобразить учтивость на лице, хотя и не скрыть в очень политкорректной форме, что сей "сюрприз" ей все-таки в напряг. На что, впрочем, Вольфовичу было начхать. Он упивался сольной арией: зачем-то обхаял Эдит Пиаф ("ее песни были скорбные, а ваши, Алла Борисовна, замечательные"?!), оценил подлинную роль Пугачевой во всемирной истории ("это вы начали перестройку и революцию") и в итоге заявил, что "большая группа депутатов" намерена объявить Пугачеву "Лучшей женщиной планеты". Дабы планета не поперхнулась, этот номер оригинального жанра был вырезан из "полуживой" телетрансляции. Поутру Ж. метал уже громы и молнии, требуя разогнать к едрене-фене все ОРТ, а заодно и лишить лицензии... НТВ.

Музыкальная часть торжественного вечера тем временем шла своим чередом. Как справедливо заметил в кулуарах вечеринки **Аркадий Укупник**, "любой артист (и

особенно артистка) крупно рискует, пытаясь спеть песни Пугачевой, потому что спеть их (после нее) просто нереально". Однако кто не рискует, как известно, тот не пьет шампанское. Поэтому сборная эстрадно-попových и даже роковых сливок местного розлива рисковала всю, предвкусывая праздничный банкет в ресторации "Феллини".

В результате получилось то, что получилось. Большинство из ныне читающих граждан, надо полагать, уже знакомо с предметом разговора благодаря упомянутой выше первокальной телетрансляции. Краткое же резюме таково: мило, местами свежо, и главное — тотально празднично.

Но все равно — Пугачеву "перелететь" никому не удалось. Ростроповичей, препарирующих, скажем, классику так, что это становится самоценным достоянием всемирной культуры, на вечеру в честь АБП не обнаружилось.

За исключением разве что "русской Марлен Дитрих" — блистательной **Людмилы Гурченко**. Ее невероятный трагический спектакль на тему песни "Фотограф" достоин анналов в учебниках театрального искусства. Мурашки бежали по коже и чудился потусторонний сап дедушки Станиславского: "Верю, Люда, верю!". По-моему, она превзошла себя в вечном и драматическом соитии трех своих ипостасей: изысканнейшей женщины, гениальнейшей актрисы и чувственной певицы. Bravo, Людмила Марковна.

Остальные участники праздника подарили суперзвезде то, на что были способны в меру своих пристрастий, таланта и искренности. Дареному коню, как известно, в зубы не смотрят. Поэтому можно считать, что конь оказался вполне сносным. Творческое наследие г-жи Пугачевой в интерпретации действующих персоналий поп-эстрады выглядело разноплановым и многожанровым, как и у самой носительницы "вечных ценностей".

С точки зрения творческой результативности "проделанной работы" "ЗД" тем не менее выделила бы в отдельную строку (кого — за фантазию и экспериментаторство, кого — за чуткое понимание самой идеи проекта, кого — за вкус и чувство меры) усилия **Алены Апиной** ("Посидим, покажем"), **Аркадия Укупника** ("Эй, вы, там, наверху"), **Кристины Орбакайте** ("Ты на свете есть"), группы "Несчастный случай" ("Летние дожди"). Разумеется, были обречены на успех "за нестандартный взгляд на святое" эстеты муз. экстремизма "Манго-Манго" и "Ногу Свело!". У первых сочинение "Балет" выродилось в торжественно-милитаристский марш во славу апологетов "фюрер-панка" из хорватского "Лайбаха". У вторых благостная казспэшная песенка "На Тихорецкую заставу" (из к/ф "Ирония судьбы...") была решена в радикально истерическом ключе, свойственном потерявшим всякую веру в жизнь инвалидам. Весьма стильное прочтение темы г-ном **Максом Покровским** и К' нашло мощный отклик в душе возбужденной перформансом именинницы и она энергично пустилась в пляс. Пост-модернистский угар мог навечно оставить нас с хромой "живой легендой". Ведь ногу свело бы запросто...

А. Пугачева и Б. Немцов: неначавшийся роман?

Увы, не появились на концерте, но, безусловно, облагородили своим вкладом пластиночную версию "Сюрприза", выброшенную в продажу студией "Союз" в тот же день, кавер-версии "Дежурного ангела" (в исполнении **Александра Иванова**) и "Королевы" (в исполнении — сидите крепко! — муз. эксперта **Артемия Троицкого**). Похоже, все, что "Добрый дядя ЗД" и главный Плейбой страны не мог изложить печатно, он желчно прохрипел в микрофон, призвав в соратники модного столичного электронщика **Solar X**. Икалось, похоже, не только Пугачевой, но и сочинителям из "Art of Noise", с ценностями которых обошлись крайне цинично, бесцеремонно и местами злбно. Bravo, Тёма, это был чудесный хэппенинг для ушей!

Из всего вышесказанного напрашивается вывод: Алла Пугачева с ее наследием по-прежнему живее всех живых. Ее можно академично цитировать или ультрамодно интерпретировать, канонизировать или творчески развивать, сообразуясь с вызовами времени. Не зря, в общем, наша Героиня несла все эти годы тяжкий и одновременно сладостный крест "артистки известной".

Подлинной кульминацией вечера стало выступление **Иосифа Кобзона** с песней

"Все могут короли". "Иосиф Давыдович, я никогда Вас не видела таким вот прыгающим на сцене", — восторженно изумлялась Алла. "Ради тебя я и мостик готов сделать", — ответил Кобзон.

Артур ГАСПАРЯН.

P.S.: Временами склеротичная "ЗД" чуть не забыла отдать дань признания подлинному монстру сценографии **Борису Краснову**, бойцу невидимого фронта, чей труд не вознаграждается истошными воплями безумевших фанатов, но неизменно создает грандиозный и помпезный (что есть то есть!) антураж, на фоне которого все эти страсти и пристекают. Каждый метр, каждый закоулок сцены дышал на сей раз волнительной темой дня рождения. Плакучей ивой свисали с потолка гирлянды громадных праздничных открыток, которые так любили когда-то посылать друг другу наши дедушки и бабушки, словно на дворе стоял тот самый далекий 49-й, когда впервые на Земле раздался крик маленькой девочки Аллочка. Потом из нее выросла вот такая большая Суперзвезда. В прекрасное время живем, друзья!

А. Пугачева утонула в аплодисментах.